

УДК 373

10.17213/2075-2067-2020-2-75-80

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В КОНТЕКСТЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

© 2020 г. *Е. Ю. Литвиненко, Е. В. Сусименко*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)
имени М. И. Платова, г. Новочеркасск, Россия*

В статье предпринята попытка рассмотрения функций современного высшего образования с точки зрения аксиологического подхода. Не отрицая значимости функционалистского подхода для анализа системы образования, изложенного в трудах классиков социологии, таких как Э. Дюркгейм и Т. Парсонс, авторы обращают внимание на значимость аксиологического подхода в условиях трансформационных процессов, происходящих в современном российском обществе, которые оказывают существенное влияние на формирование ценностных ориентаций студенчества. Подчеркивается, что ценности являются тем механизмом, который определяет как профессиональные, так и моральные ориентации индивидов.

Ключевые слова: *высшее образование; студенчество; ценности; ориентации; человеческий капитал; институт.*

AXIOLOGICAL APPROACH IN THE CONTEXT OF RESEARCH OF MODERN HIGHER EDUCATION

© 2020 *E. Y. Litvinenko, E. V. Susimenko*

Platov South Russian state Polytechnic University (NPI), Novocherkassk, Russia

The article attempts to consider the functions of modern higher education from the point of view of axiological approach. Without denying the significance of the functionalist approach for the analysis of the educational system, described in the works of classics of sociology, such as E. Durkheim and T. Parsons, the authors pay attention to the importance of the axiological approach in the conditions of transformation processes occurring in modern Russian society, which have a significant impact on the formation of value orientations of students. It is emphasized that values are the mechanism that determines both professional and moral orientations of individuals.

Key words: *higher education; students; values; orientations; human capital; institute.*

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НШ-2582.2020.6) на тему «Государственная политика в сфере высшего образования и развитие инновационного потенциала молодежи: экономические и неэкономические детерминанты и механизмы в условиях регионализации социального пространства и становления индустрии 4.0».

Классик социологической мысли Э. Дюркгейм рассматривал образование как действие, осуществляемое более старшим поколением по отношению к тем, кто еще не готов к социальной жизни, поэтому главной его целью является пробудить и развить в молодом поколении такие физические, интеллектуальные и моральные качества, которые требуются от него как обществом в целом, так и окружением, к которому он/она принадлежит в силу своего происхождения [1]. Данное целенаправленное действие, получившее в дальнейшем определение «социализация», неизбежно осуществляется во всех сообществах, приобретая при этом различные формы в разнообразных социальных группах и институтах, вовлеченных в этот процесс.

На ранних этапах развития обществ образование еще не выделяется в отдельный вид специализированной социальной деятельности, где не наблюдается четкой функциональной специализации, образование еще не организуется в качестве отдельной деятельности, осуществляясь в рамках семьи, группы родственников и общества в целом посредством участия в повседневной рутинной деятельности. По мере развития и усложнения структуры обществ формальное образование приобретает все большее значение, увеличивается период обучения, формируется особая группа профессионалов, которые занимаются образованием подрастающего поколения. При этом с самого начала возникает проблема не только обучения профессиональным навыкам и умениям, но и трансляции основополагающих ценностей, что рассматривалось классиками социологии как моральные аспекты образования.

Проблемы образования изучались социологами в контексте различных подходов, среди которых долгое время наиболее влиятельным считался функциональный подход, определявший значимость образования в рамках потребностей общества в целом, предполагая, что члены общества разделяют общие ценности. Можно сказать, что классики функционализма (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс) выделяли в образовании и факторы, поддерживающие социальное неравенство в обществе, такие как принадлежность к определенному классу, гендеру, этнической группе, которые оказывают влияние на получение образования

и являются дисфункциональными, при этом функциональным фактором предстает достижительность, основанная на способностях и усилиях обучаемых. Поэтому согласно Т. Парсонсу образование выступает механизмом «равенства возможностей», поскольку ключевые ценности «достижительности» (например, выстраивание успешной профессиональной карьеры) возникают в процессе получения образования [2]. Однако функционалистский подход подвергается определенной критике в других социальных теориях, в частности, П. Бурдьё в рамках теории культурно-социального воспроизводства, не отрицая того, что в образовании воспроизводится социальная структура того или иного общества, настаивает на том, что главным фактором, способствующим дифференциации, предстает прежде всего аскриптивность (социальное происхождение), а не индивидуальное достижение [3]. Таким образом, становится очевидным, что в определении образовательной траектории выступает семейный капитал семьи, способствующий формированию человеческого капитала (социального и культурного) ребенка, а инвестиции в образование (временные, монетарные затраты) могут преобразовываться в человеческий капитал, который принесет будущему профессионалу дивиденды в виде успешной профессиональной карьеры, материального благосостояния, морального удовлетворения и т.д.

Российский исследователь образования Я. Рощина в русле Р. Макгрейна (образование как «достойное благо»), полагает, что человеческий капитал, формирующийся в процессе получения образования способствует следующим позитивным составляющим, значимым для развития общества в целом:

— возрастает экономический рост, поскольку наличие высококвалифицированной рабочей силы создает возможности для повышения уровня производительности труда;

— увеличивается так называемый «распределительный эффект», когда недавний выпускник учебного заведения способен не только выполнять свои функциональные обязанности эффективно, но и проявляет креативные способности, способен воспринимать инновационные идеи, сам выдвигать их и применять их в практической профессиональной деятельности;

— способствует техническому прогрессу благодаря воспринимаемым и вводимым инновациям;

— перемены в образовании содействуют трансформациям в профессиональных структурах, а также в социальной структуре общества в целом [4].

Следует отметить, что в настоящий период времени не существует четкого всеми разделяемого представления о функциях образования в современном обществе. Однако практически во всех исследованиях отмечается его социокультурная функция, поскольку образование основывается на культурном идеале общества (нормативный идеал), который «...определяется как обществом в целом, так и специфической социальной средой», где «общество существует лишь при условии достаточного единства между составляющими его членами и имманентно воспитание поддерживает и усиливает это единство» [5]. В российском обществе в силу серьезных трансформационных процессов, произошедших в перестроечный и постперестроечный период, возникла реальная потребность в обращении пристального внимания на социокультурную функцию образования вследствие изменений в ценностных ориентациях социальных акторов. Между тем ценности являются тем механизмом, который определяет как профессиональные, так и моральные ориентации индивидов. Согласно В. А. Ядову необходимо принимать во внимание диспозиционную концепцию, которая обладает трехуровневой характеристикой:

— потребности, обуславливающие участие акторов в различных видах социальной деятельности;

— социальные ситуации, взаимодействующие с теми или иными потребностями;

— диспозиционные установки, которые выступают регуляторами социального поведения [6].

Что касается студенческой когорты молодого поколения, то вполне понятно, что в их аксиосфере большое значение приобретают образовательные ценности, органично входящие в их культурный и социальный капитал. Для современного профессионала значимым представляется обращение к уровню культуры, который ставит перед ними следующие вопросы: для чего, для каких целей чело-

век получает образование, что соотносится со смыслом самого существования индивида, поскольку субъект в образовательном пространстве — это самоутверждающаяся индивидуальность [7]. В данном контексте приобретает особое значение аксиологический подход к исследованию всех уровней образовательной системы, в том числе системы высшего образования. Сам термин «аксиология» происходит от *axio* — *ценность* и *logos* — *учение*, он начинает активно использоваться в начале прошлого века, хотя, по мнению М. С. Кагана, операционности данного понятия мы обязаны М. Веберу, который вводит представление о «ценностных ориентациях», имеющих свои особенности в каждый конкретный период исторической эпохи [8].

М. Вебер подчеркивал, что ценности определяют жизнь общества и особенность экономических, политических и нравственных взаимоотношений в данном обществе, что вполне коррелирует с социальными фактами Э. Дюркгейма, воплощающихся в коллективных представлениях и в итоге формирующих разделяемое сознание по поводу ценностей общества. Следовательно, в контексте аксиологического подхода необходимо принимать во внимание социальные факты, а также изучать мотивы, цели и поведение индивидов в образовательном пространстве вуза, то есть изучать аксиологическую культуру, которая в образовательном пространстве вуза представляет взаимодействие и взаимовлияние между общественным сознанием, корпоративной культурой вуза и ценностями акторов социального действия (обучаемых и преподавателей).

Современные исследователи, занимающиеся анализом ценностных ориентаций современного студенчества, подчеркивают, что они достаточно часто определяют ценности с точки зрения массового общества, выдвигающего на первый план такие ценностные категории, как материальное благосостояние, предприимчивость, социальный статус, успешность профессиональной карьеры [9]. Как полагает В. Н. Лавриненко, «каковы ценности, таковы и общество, и личность», при этом в сложных условиях трансформации социально-культурных и экономических отношений, вызывающих нестабильность

в обществе, происходит «дезориентация и дезиндентификация личности», что вкуче создает почву для «размывания» социальных норм и обесценивания укоренённых ценностей общества [10]. В данных обстоятельствах возникает потребность в изучении ценностных ориентаций студенчества с точки зрения аксиологического подхода, поскольку аксиосфера (система ценностей) общества оказывает непосредственное воздействие на аксиологическую культуру, являющуюся кластером общественного сознания в целом и ценностей отдельных индивидов.

С точки зрения аксиологического подхода, категория «ценность» включает в себя то, что обладает ценностной значимостью для студенческого коллектива и разделяемо отдельным индивидом, то есть возможно говорить об единении двух процессов: осмысление (наделение ценностей смыслами) и осознание (формулирование смыслов и ценностей), которые в своем единении создают духовное пространство молодого человека, его/ее ценностно-смысловую сферу [11]. Высказанная Т.И. Власовой идея коррелирует с современными условиями становления ценностных ориентаций студенчества, в которых необходимо быть готовым к принятию вызовов стремительно меняющейся реальности, где на смену индустрии 3 уже пришла индустрия 4. Для умения осознать и найти применение своим профессиональным знаниям современному специалисту необходимо ориентироваться на самостоятельность и постоянное саморазвитие, смысл которого заключается в постоянном движении от частичного (выполнение определенных профессиональных функций) к полноценной самореализации, находящейся в непрерывной динамике в контексте жизнедеятельности индивида [12]. Следовательно, образование в современной высшей школе следует ориентировать на формирование такой социокультурной среды, которая будет содействовать формированию чувства ответственности за свое саморазвитие, в том числе и за свой рост как высококвалифицированного профессионала, в основе которого находится принцип «осмысления ценности человеческого фактора осваиваемой профессии». По мнению Л.П. Лазаревой, для этого необходимо внедрение в учебный

процесс в высшей школе следующих компонентов [9]:

1) постоянное обновление и расширение как теоретической, так и практической составляющей по той или иной профессии;

2) содействие расширению гуманитарной деятельности студентов;

3) создание условий для овладения такими знаниями, которые могут гибко применяться в различных областях профессиональной деятельности;

4) формирование уважения к своей профессии, интереса к ее истории и развитию, ее значимости для современного производства и для развития своего государства.

Таким образом, исходя из аксиологического подхода в контексте исследования высшего образования на современном этапе развития нашего общества, следует выделить его следующие характеристики:

— высшее образование представляет собой социальный институт, дающий не только профессиональные знания, но и транслирующий общественный опыт ценностного отношения к профессиональной деятельности;

— высшее образование является экономическим институтом, который способствует формированию человеческого капитала в процессе овладения профессиональными компетенциями, что способствует конкурентоспособности на современном рынке труда;

— высшее образование — это социокультурный институт, определяющий социализацию индивидов как носителей социокультурных и профессиональных ценностей, способствующих формированию специалистов, востребованных современным обществом;

— высшее образование является духовно-идеологическим институтом, поскольку выступает механизмом, воспроизводящим аксиосферу общества, то есть его коллективно разделяемые ценности, нормы, предпочтения, которые оказывают влияние на формирование ценностных ориентаций студенчества.

Литература

1. *Durkheim E.* Education et sociologie Paris. — 1922.
2. *Parsons T.* The School Class as Social System: Some of its Functions in American Society.

Harvard Educational Review 29/4: 297-318. — 1964.

3. *Bourdieu P.* Reproduction in Education, Society and Culture. — London: Sage, 1977.

4. *Рощина Я.М., Черненко О.Э.* Региональные и муниципальные модели социальной политики в сфере среднего общего образования. // Статистика и социальное образование. — №1. — 2007. — С. 251–268.

5. *Дюркгейм Э.* Социология образования. — М., 1996.

6. *Ядов В.А.* Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. — Мир России. — 1995. — №3-4. — С. 158–182.

7. *Борытко Н.М.* В пространстве воспитательной деятельности. — Волгоград: изд-во «Перемена» ВГПУ, 2001.

8. *Каган М.С.* Философская теория ценностей. — СПб., 1997.

9. *Лазарева Л.Н.* Оценить ценности — проблема дня // Высшее образование, социальные науки и национальная безопасность: сб. науч. тр. / ФГБОУ ВО «ИГУ». — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2018. — С. 52–55.

10. Личность и социальные ценности. Понятие и природа ценностей [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://philosophika.ru/lavrinenko/120htm>.

11. *Власова Т.И.* Педагогика духовности как актуализированная практика современной школы. // Педагогические проблемы становления субъективности школьника, студента, педагога в системе непрерывного образования. Выпуск 12. — Волгоград, 2003.

12. *Сергеев Н.К.* Непрерывное педагогическое образование: концепция и технологии учебно-научно-педагогических комплексов (вопросы теории). — СПб; Волгоград, 1997.

Поступила в редакцию

17 марта 2020 г.

Литвиненко Елена Юрьевна — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова.

Litvinenko Elena Yurievna — Ph.D., Doctor of Sociology, professor of SRSPU (NPI) of Platov name Foreign Languages for Professional Communications department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: denis.rimma@mail.ru

Сусименко Елена Владимировна — доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой иностранных языков в профессиональной коммуникации ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова.

Susimenko Elena Vladimirovna — Ph.D., Doctor of Philosophy, professor, head of SRSPU (NPI) of Platov name Foreign Languages for Professional Communications department.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
E-mail: lesusima@yandex.ru